

«Жаль? Меня?»

Мьяд расхохотался, но Джей Хван не засмеялся и не улыбнулся.

«Ты разрушил себе глаза только потому, что не мог коснуться звезды».

«...»

«Как будто... твои глаза были проблемой, почему ты видишь звезду».

Джей Хван посмотрел в небо. Красные облака закрывали небо, как будто они пытались скрыть тот факт, что там было небо. Но чем сильнее облака пытались скрыть это, тем больше они передавали, что за ними что-то скрывается.

«Ты сейчас поэт, что ли? Я не понимаю, о чём ты».

«Не притворяйся».

«... Ха-ха. Джей Хван, я - «звезда». Звезда сейчас внутри меня».

«Нет, звезды больше нет. Ты потерял её навсегда».

«... Ну, уже становится скучно. Я закончу это раз и навсегда».

Мир внезапно ринулся на Джей Хвана. Красные клинки выскочили из ниоткуда, и часть неба ударила Джей Хвана. Руки вылетели из земли, чтобы схватить его за ноги, и свет, выпущенный Машиной, был направлен к нему.

Джей Хван использовал все свои силы, чтобы вырваться.

Обнажённый.

Золотой свет вспыхнул против луча света Машины.

Падение.

Его мечи сражались с бесчисленными красными клинками, летящими в него. Но даже после всего этого дух Джей Хвана был безжалостно поражён.

Сила Частей, которые использовал Мьяд, была гораздо более слабой версией Ока Гештальта или Меча Пустоты. Но огромное количество силы мира компенсировало это. Теперь всё тело Джей Хвана было покрыто ранами. Его мускулы были порезаны, а плечо вывихнуто. Но даже тогда Джей Хван не остановился.

Он резал, резал и резал. Он падал и снова поднимался.

Он был обнажённым человеком, сопротивляющимся миру. Теперь вся Бездна наблюдала за его боем.

«Чёрт возьми!»

«Если бы у нас было больше времени...»

«Мне жаль».

Одежда Джей Хвана погибла вместо Джей Хвана. Они теряли силу. Даже при 20-миллионных силы было невозможно бороться против всей Бездны.

Последняя битва Бездны заканчивалась трагически.

Было ли это 100 миллионов? А может миллиард?

Карлтон почувствовал, как его дух рушится, когда он наблюдал за разворачивающейся перед ним битвой. Это была сила, против которой не мог устоять ни один дух. Сражение Джей Хвана было само по себе чудом. Враг действительно представлял один истинный мир, и Джей Хван боролся с ним.

«Хозяин».

Карлтону стало стыдно. В отличие от Чан-Ху, он всё ещё был в сознании. Если бы не связь, которую он установил, чтобы послать свою силу Джей Хвану, и, если бы не Джей Хван, который восстановил связь, когда она была разрушена Разрывом Связи, Карлтон лежал бы на земле в припадке.

Единственная причина, по которой Карлтон теперь был самим собой, заключалась в том, что Джей Хван сражался против этого мира. Связь, которая была на месте, чтобы помочь Джей Хвану, теперь фактически спасала ему жизнь.

«Это стыдно...»

Карлтон предоставил последнюю из своих сил Джей Хвану, силу всего в 100 тысяч. Это была слабая сила, которая не могла изменить ситуацию.

«Мы зашли так далеко ради этого...»

Карлтон почувствовал, как его глаза становятся горячими от слез, когда он смотрел, как падает Джей Хван. Он догадывался, что всё кончено. Дни, которые он прожил, прошли внутри него.

Мальчик, которого бросили как полукровку между человеком и ангелом. Тот, кто должен был быть частью Крепости Горгоны, чтобы выжить. Карлтону помогла выжить «справедливость» или законы, установленные для управления Горгоной.

«Только справедливость могла спасти существо».

Этому его научил бывший Хозяин Горгоны Эймел, воспитавший Карлтона. Карлтон вспомнил дни, когда он впервые научился использовать слово закона.

Это были непобедимые слова, которые требовали справедливости.

Карлтон использовал их, чтобы защитить Горгону. Он всё это запомнил, чтобы быть защитником справедливости. Таким образом, он стал Серебряными Оковами Горгоны.

Его правосудие создало праведность и защитило справедливость.

Он думал, что этого достаточно.

«Чёрт...»

Но это было бесполезно. Справедливости не было.

Правосудие вот-вот падёт на его глазах. Человек, который представлял справедливость больше, чем кто-либо другой, должен был умереть. Почему он должен был умереть?

Карлтон не мог понять несправедливости этого мира, глядя на Джей Хвана. Затем Карлтон упал на землю. Книга закона, которой он дорожил, выпала из его кармана. Он мрачно улыбнулся.

Сила, которой он доверял больше всего, больше не использовалась.

Здесь не было никаких законов, чтобы защитить этого человека, и никакие законы не могли бороться с миром.

Его слезы стали серебряными, когда они катились по его щеке. Книга превратилась в серебро, когда капли коснулись обложки. Карлтон подумал, глядя вниз.

Если этот мир был справедливым, и если в этом мире были закон и порядок, то почему Джей Хван не был вознаграждён за своё прошлое?

Даже тому, кто обманул всех и убил бесчисленное количество людей, был дан мир, несмотря на то что это существо должно было обрести силу, чтобы открыть мир.

Почему у Джей Хвана не было Последователей? Почему – никто в него не поверил?

Вот тогда что-то возникло у него в голове.

«В него никто не верит?»

Карлтон немедленно остановился на своём месте. А затем он пошёл к Джей Хвану. Он прошёл сквозь кровавую бурю, и даже когда обломки пронзали его тело, он не остановился. Джей Хван обнаружил приближающегося Карлтона и попытался его остановить.

Уникальный мир был основан на «мечте».

Тело Карлтона засияло серебром. Всё это время в нем зарождалась справедливость.

Карлтону всегда было любопытно. Почему не появился его уникальный мир? Было ли это потому, что его «мечта» не была достоверной? Если тогда... что это был за сон?

Для Чан-Ху его мечтой была тоска по своему родному миру, а для Мьяда это были ненависть и гнев, которые потеряли направление.

А что насчёт Карлтона? Он закрыл глаза, чтобы найти ответ. И тогда он увидел знакомое место.

Он увидел гигантскую крепость со стенами. Это было место, в котором он так долго жил, место, которое он защищал от Мертвецов и Рогатых Монстров. Это было место, где люди потеряли «смерть», но всё ещё имели «жизнь». Место маленькой справедливости и жизни.

Это было далеко не грандиозно, но это было самое дорогое для Карлтона.

Карлтон открыл глаза. Они сияли серебром. Мьяд заговорил:

«И что за чёрт...»

Серебряный свет вырвался из Карлтона, и открылся вход в гигантский мир.

Величественная стена внешней крепости простиралась на сотни миль. На всех шпилях была выгравирована форма рогов стражей. Внутренняя крепость была спрятана внутри, как гигантское чудовище.

Крепость Горгоны.

Одна из четырёх крепостей Хаоса. Она появилась в форме уникального мира Карлтона.

<http://tl.rulate.ru/book/7053/1438798>